

7. Ананьев Б. Г. Человек как предмет познания / Б. Г. Ананьев. – СПб. : Питер, 2001. – 288 с.
8. Барблан А. Академическое сотрудничество и свобода передвижения в Европе: что было и что будет / А. Барблан // Высшее образование в Европе. – 2002. – № 1. – С. 12-29.
9. Ермолаева Е. П. Психология социальной реализации профессионала / Е. П. Ермолаева. – М. : Изд-во «Институт психологии РАН», 2008. – 347 с.
10. Ермолаева Е. П. Оценка реализации профессионала в системе «человек–профессия–общество» / Е. П. Ермолаева. – М. : Институт психологии РАН, 2011. – 176 с.
11. Пащенко С. Ю. Діагностика професійної ідентичності і глобалізаційного потенціалу педагога ВНЗ: опитувальник GLOBIDMAR / С. Ю. Пащенко // Теоретичні і прикладні проблеми психології: Зб. наук. праць. – Луганськ : Східноукраїнський національний університет імені Володимира Даля. – 2014. – № 1(33). – С. 277-297.
12. Paschenko, S. & Danyliuk, I. Globalization Capacity of University Teaching Staff in Ukraine and Lithuania: Comparative Research. TILTAI: scientific magazine, Klaipeda University, 2014, 1(66), 203-219.
13. Bexley, E., James, R. & Arkoudis, S. (2011). The Australian Academic Profession in Transition, Canberra: DEEWR
14. Byram, M. & Dervin, F. (2008). Students, Staff, and Academic Mobility in Higher Education. Newcastle, UK: Cambridge Scholars Publisher
15. Danyliuk, I. & Paschenko, S. Academic Mobility and Professionalism of Higher School Staff in Ukraine: Evaluation and Assessment // Procedia – Social and Behavioral Sciences: Elsevier Ltd. – Volume 69, 24 December 2012, 1785-1794. Available in: <http://www.sciencedirect.com/science/journal/18770428/69>
16. Hall, J. E. & Lunt, I. Global Mobility for Psychologists. The Role of Psychology Organizations in the United States, Canada, Europe, and Other Regions // American Psychologist, 2005, Vol. 60, No. 7, 712–726.
17. Kim, T. & Locke, W. (2010). Transnational academic mobility and the academic profession. Centre for Higher Education Research and Information, The Open University, London
18. Ковтун Є. Ю. Досвід інтеграції Латвії, Литви та Естонії до Європейського союзу як приклад для України / Є. Ю. Ковтун // Гілея. Історичні науки. Філософські науки. Політичні науки : Наук. вісник : зб. наук. праць. Вип. 30 / Нац. пед. ун-т ім. М. П. Драгоманова, Українська АН ; голов. ред. В. М. Вашкевич. – К. : Вид-во НПУ ім. М. П. Драгоманова, 2010. – С. 508-512.
19. Human Development Index, HDI (2013). [Електронний ресурс] / URL: <http://hdr.undp.org/en/mediacentre/humandevreportpresskits/2013report/>
20. Legatum Prosperity Index (2012). [Електронний ресурс] / URL: <http://www.prosperity.com/>
21. Афифи А. Статистический анализ: Подход с использованием ЭВМ / А. Афифи, С. Эйзен. – М. : Мир, 1982. – 488 с.
22. Cohen, J. A Power Primer. Psychological Bulletin, 1992, 112(1), 155-159.

Отримано 20.06.2014 р.

УДК 159.943

Плохих В.В.[°]

Южноукраинский национальный педагогический университет имени К.Д. Ушинского, доктор психологических наук, доцент, профессор (г.Одесса)

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ УСТАНОВКА В ТВОРЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ

Розглядається скеровуюча функція психологічної настанови в організації творчого процесу, як процесу зняття невизначеності проблемної ситуації. Відмічається, що смислова настанова, яка спирається на принципи, цінності, мотиваційні лінії особистості, відокремлює широку область уявлень дійсності, в якій і здійснюється пошук рішення

проблеми. Творчий процес уявляється як конкретизація психологічної настанови, що узгоджується зі специфікою проблемної ситуації.

Ключові слова: психологічна настанова, проблемна ситуація, творчий процес, цінності, переживання

Рассматривается направляющая функция психологической установки в организации творческого процесса, как процесса снятия неопределенности проблемной ситуации. Отмечается, что смысловая установка, опирающаяся на принципы, ценности, мотивационные линии личности, выделяет обширную область представлений действительности, в которой и осуществляется поиск решения проблемы. Творческий процесс представляется как согласуемая со спецификой проблемной ситуации конкретизация психологической установки.

Ключевые слова: психологическая установка, проблемная ситуация, творческий процесс, ценности, переживание

Directing function of psychological attitude in organization of creative process as a process of clarifying problem situation is considered in the article. It is mentioned that semantic attitude based on principles, values and motivational lines of personality separates a wide field of reality notions where a search of problem solving occurs. Creative process is perceived as concretization of psychological attitude coordinating with specificity of problem situation.

Keywords: psychological attitude, problem situation, creative process, values, experience

Актуальность. К настоящему времени проведено значительное число исследований в направлении решения задач психологии творчества. Творчество рассматривалось в связи с теоретическим обоснованием различных психологических концепций; выделялись этапы, закономерности, условия реализации творческого процесса; обосновывались пути и способы организации творчества [1, 2, 3]. Вместе с тем, в значительной степени нерешенными остаются фундаментальные вопросы о существовании и психологических механизмах творчества, о роли творчества в развитии личности, о месте творчества в организации деятельности человека. При этом общая потребность в плодотворном решении проблем психологии творчества становится все более острой.

Необходимость в развитии теоретических положений и практических применений психологии творчества продиктована не только стремлением к снятию противоречий между различными теоретическими воззрениями или потребностью в определении путей формирования творческой личности, способной нестандартно и эффективно решать задачи по полезному преобразованию окружающей действительности. Решая проблемы улучшения условий жизни людей, наращивания производственного потенциала, развития средств коммуникации, человечество создает все более сложные технические системы и системоконструкции, функционирование которых оказывается все менее предсказуемым. К этому необходимо добавить, что техническая экспансия человека в отношении природы все более нарушает естественные связи в экологических системах и провоцирует различные катаклизмы и катастрофы. Иными словами, в современном мире человек все чаще сталкивается с неожиданными, нестандартными ситуациями, в которых от адекватного, оригинального, своевременного решения зависит не только его благополучие, но и возможность выживания.

Цель работы — определение значения и функций психологической установки в организации творческого процесса.

Анализ различных подходов к исследованию творчества, показывает, что

внимание исследователей в значительной мере концентрировалось на его когнитивном аспекте, на способности человека генерировать новые идеи, расширять опыт, создавать новый продукт. Такая точка зрения и оформляется, прежде всего, в различных определениях понятия творчества. В указанном аспекте человек творящий в значительной мере представлен как противостоящий проблемной ситуации и, как бы имеющий возможность или решать задачу, или оставаться сторонним наблюдателем. Вместе с тем, в действительности человек, включаясь в творческий процесс, сам становится неотъемлемой частью проблемной ситуации. Как следствие, изменения в проблемной ситуации не только отражаются в сознании человека, но они, так или иначе, касаются всех сторон его жизнедеятельности. Неопределенность проблемной ситуации оказывает существенное влияние и на функциональное состояние организма, и на эмоциональную сферу психики [4, 2]. И если даже человек, находясь в проблемной ситуации, пытается о ней не думать или рассматривать ее исключительно как сторонний наблюдатель, переживания значимости сложившихся обстоятельств постоянно возвращают его к реальным отношениям.

Согласно с системным описанием действительности различные иерархически организованные природные процессы обладают определенным запасом устойчивости [5]. Отдельные локальные изменения существенной угрозы для системных механизмов, реализующих целостный процесс, не несут. Вместе с тем, если локальные изменения накапливаются и синхронизируются, устойчивость основного системного процесса снижается. Дестабилизация процесса происходит, как правило, с нарастанием. В конечном счете, на пределе устойчивости системы, если деструктивные воздействия не прекращаются, в критический момент основной системный процесс разрушается или трансформируется. Такова общая тенденция развития процессов реальности в условиях некомпенсируемого действия возмущающих факторов.

Психическое, согласно с А.В. Брушлинским и С.Л. Рубинштейном [6, 7], следует рассматривать как своеобразный, оформляющийся в жизнедеятельности человека процесс. В соответствие с этим, представленные выше общие тенденции в развитии процессов действительности могут рассматриваться и в отношении функционирования психики и организма человека.

Неопределенность проблемной для человека ситуации обуславливает возникновение у него большего или меньшего нервно-психического напряжения. Если проблема не снимается естественным образом, в силу объективных отношений, нервно-психическое напряжение может усиливаться даже в отсутствие негативного развития ситуации. Вместе с тем, в общем случае более или менее интенсивное обострение проблемы обуславливает повышение неопределенности ситуации и увеличение неспецифической активности организма. Если в акте творчества человек приближается к решению задачи, то, как отмечает Л.И. Слитинская, это ведет к разрешению его внутренних конфликтов, к снятию эмоциональной напряженности [3]. С другой стороны, если человек не решает проблему, нежелательные психические и органические изменения нарастают, и в некоторый критический момент эти изменения могут стать необратимыми. Последний аспект хорошо иллюстрируется различного

рода аддиктивними изменениями личности, динамикой формирования акцентуаций характера, особенностями деятельности людей в экстремальных ситуациях, тенденциями нарастания состояния утомления и переутомления в процессе трудовой деятельности человека. В конечном счете сказанное свидетельствует в пользу того, что творческое решение жизненных проблем является для человека не только способом расширения индивидуального опыта, способом самовыражения и самоактуализации, но и условием сохранения личностной организации, психического и физического здоровья. При этом обязательным образом сохраняется действие правила, согласно с которым человек сам должен искать пути снятия неопределенности возникающих проблемных ситуаций.

Далее вполне естественно возникает вопрос о том, как в неопределенной ситуации творческой мысли удастся выйти на адекватное решение задачи. Процесс поиска решения проблемы в наиболее общем случае вряд ли можно достаточным образом описать, используя аппарат теории деятельности. Смысл разрешения проблемы в творческом процессе как раз и состоит в том, что преодолевается отсутствие какого-либо из ключевых элементов структуры системы деятельности. В проблемной ситуации человеку сложнее всего определиться с целью. И даже в случае, если речь идет о неизвестном способе решения задачи, искомый способ как раз и становится целью творческого процесса. Следствием же того, что цель, как системообразующий фактор деятельности, не определена, является невозможность полноценной непосредственной организации системы действий, направленных на разрешение проблемной ситуации.

Проблемная ситуация, делающая творческий процесс необходимым, предполагает включение объективных обстоятельств и человека, переживающего эти обстоятельства и стремящегося к удовлетворению потребностей в перспективе будущего. В таком представлении проблемной ситуации выделяются те ключевые составляющие, которые упоминаются в определении психологической установки. Установку Д.Н. Узнадзе характеризует как целостную, недифференцированную готовность «к определенной активности, возникновение которой зависит от наличия следующих условий: от потребности, актуально действующей в данном организме и от объективной ситуации удовлетворения этой потребности» [8, с. 82]. Вместе с тем, только лишь наличие проблемной ситуации и потребностей у человека – участника этой ситуации, не ведет к непосредственному формированию требуемой установки. Еще должно быть реализовано свойство целостности.

Проблемная ситуация практически сразу же обуславливает возникновение у человека более или менее сильных переживаний. Неконтролируемые сознанием переживания могут не только не способствовать творческому процессу, но и вообще делать его невозможным. И здесь уже возникает задача определения того, что может являться необходимой посылкой к формированию самой установки.

Рассматривая проблему соотношения установки и деятельности А.Г. Асмолов выделяет три уровня установочной регуляции деятельности: смысловой, целевой, операциональный [9]. При этом именно смысловой установке отводится роль ведущего уровня установочной регуляции

деятельности. Эта роль обусловливается следующими характерными особенностями смысловых установок: – определение общей направленности и динамики протекания деятельности; – возможностью быть как осознаваемыми, так и неосознаваемыми; – зависимостью изменений смысловых установок от изменений отношений личности к действительности, от изменений мотивов деятельности; – наличие селективных функций в отношении установок других уровней.

Из анализа приведенных характеристик смысловой установки можно сделать вывод о том, что она уже изначально опирается на определенную структуру деятельности. При этом смысловая установка выступает как обусловленное мотивом отношение субъекта к цели действия. Однако в острой проблемной ситуации указывавшиеся деятельностные предпосылки смысловой установки (не говоря о целевой) изначально, как правило, еще не сформированы. Вместе с тем, в представлении смысловой установки может быть выделен и более общий аспект, выходящий за рамки конкретной деятельности. Этот аспект относится к изменениям рассматриваемых установок в связи с изменениями отношений личности к действительности.

В процессе жизнедеятельности у человека формируются вполне определенные отношения к различным сторонам действительности. Эти отношения находят свое конкретное обобщенное выражение в ценностях, принципах, идеалах и, в общем, в мировоззрении человека. Указанные фундаментальные личностные образования обладают определенной степенью обобщенности, и должны рассматриваться в связи с различными группами мотивов или, по-другому, в связи с устойчивыми конфигурациями иерархически организованных мотивационных линий личности [10]. Иными словами, у человека складывается опыт отношений к действительности, опыт деятельности, который приложим к достаточно широкому кругу ситуаций. С точки зрения приложения субъектом имеющегося опыта к решению текущей проблемной ситуации речь может идти о сознательно управляемом выделении известных ему более общих аналогов такого решения в связи с определенными принципиальными базовыми послылками. В качестве таких базовых посылок и могут выступать различного рода личностные ценности, принципы, убеждения. Тем самым у человека появляется возможность хотя бы в первичной наиболее общей форме установить мотив реализации направленной творческой активности для решения актуальной проблемы.

Хотя процесс установления исходных общих мотивов снятия неопределенности проблемной ситуации и предполагает значительные (иногда предельно возможные) сознательные волевые усилия, его не следует принимать как исключительно произвольный. Это процесс, с точки зрения его субъективной значимости, должен соответствовать непосредственным переживаниям человеком проблемной ситуации. Причем эмоциональную оценку значимости ситуации, с позиций представления психического как процесса, возможно принимать как результат взаимодействия субъективного и объективных процессов. В этом взаимодействии психический процесс, реализуемый в соответствие с ключевыми субъективными тенденциями, находя препятствия в своей реализации в особенностях объективных процессов, в той или иной мере, нарушается, изменяется. Эти нарушения и проявляются в переживаниях

человека, ориентирующих его сознательные усилия на поиск смысловых оснований и объективных предпосылок возникающих противоречий.

Здесь также следует добавить, что с указанных выше позиций, даже в случае отсутствия у человека необходимого опыта для сознательного поиска решения проблемы, психологические механизмы переживания сложившейся ситуации также реализуют свою эвристическую функцию. Эти механизмы вместе с механизмом произвольного внимания, направляемым в связи с соответствующими внутренними субъективными изменениями на изменения объективные, по крайней мере, в первичном виде позволяют выделить предметы, которые могут служить причиной затруднений реализации психического как процесса.

Таким образом, переживания проблемной ситуации вместе с сознательным определением ее ценностных оснований и объективных противоречий дают возможность выделить общий смысл проблемной ситуации. Соответственно с выделяемым смыслом и формируется психологическая смысловая установка на творческий поиск разрешения актуальной проблемы. Следует полагать, что именно таким путем может осуществляться акт первичной объективации и инициации творческого процесса [3].

В реализации творческого процесса, собственно, и проверяется адекватность понимания субъектом значимых объективных противоречий и принятой смысловой установки. В творческом поиске выделенный смысл и смысловая установка шаг за шагом конкретизируются. Наличие тенденции к обострению проблемной ситуации и возможному лавинообразному усилению деструктивных процессов способствует увеличению у человека неопределенности в понимании объективных обстоятельств, повышению нервно-психического напряжения. С ростом неопределенности ситуации для субъекта возникает необходимость в понимании актуальной значимости все более общих ценностей, принципов, мотивационных линий, которые могли бы позволить отыскать смысл установки на творческий процесс. В наиболее критических для человека обстоятельствах принципиально необходимой оказывается определенность в отношении наиболее фундаментальных жизненных ценностей. Именно опора на эти ценности и позволяет человеку актуализировать известные фундаментальные смыслы, наиболее важные составляющие личного опыта, необходимую мотивационную линию, как опору приложению волевых и интеллектуальных усилий для снятия критических актуальных противоречий.

Установка на творческий процесс, формируемая в соответствии с найденным субъектом смыслом проблемной ситуации, выделяет то информационное содержание представления действительности, которое, так или иначе, может относиться к разрешению проблемной ситуации. Причем выделенное установкой содержание предметной области имеет и временную развертку, соответствующую явлениям и событиям прошлого, настоящего и возможного будущего [11].

Следует полагать, что в отношении «величины» задаваемой установкой информационной области творческого поиска действует вполне определенное правило. Это правило может быть представлено следующим образом: чем более глубокий смысл и значение вкладывается субъектом в понимание проблемной ситуации, тем обширнее и многообразнее установочная временная перспектива

и область информационного охвата значимого содержания действительности. Действие этого правила достаточно ясно представлено у М.К. Мамардашвили на примере все более разворачивающегося веера [12]. И именно в восхождении мысли человека к пониманию все более фундаментальных законов действительности и смыслов жизнедеятельности с сопутствующим расширением устанавливаемого информационного поля обозрения реальности и видит автор истинную бесконечность в противовес дурной бесконечности смены фактов.

Смысловая установка не предоставляет конкретного решения проблемы. Она только указывает направление и информационное «пространство» творческого поиска, выделяет область для сознательного приложения усилий субъектом творчества. В результате, вслед за М. Вертгеймером, можно говорить о том, что проблемная ситуация «схватывается» человеком, у человека развивается стремление к конкретизации понимания обстоятельств, к улучшению ситуации [13].

Каков же возможный психологический механизм конкретизации определяющих психологическую установку смыслов и информационных характеристик действительности в творческом поиске решения проблемы? В качестве такого механизма может рассматриваться процесс реализации предложенного Г.К. Середой принципа обратимой смысловой воронки [14]. Указанный принцип исходит из представления о системообразующей функции высших мотивационно-смысловых образований и описывает согласование содержаний смыслового, целевого и операционального уровней деятельности. Реализация принципа обратимой смысловой воронки предполагает, что определенное смысловое образование выделяет отвечающие ему предметы, явления, связи действительности. Через целевой уровень воронки материал спускается на операциональный уровень, где он прорабатывается и вновь поднимается до смыслового уровня. В реализации рассматриваемого принципа опыт человека расширяется, а понимание проблемной ситуации и путей ее изменения – конкретизируется. В конечном счете, человек сознательными усилиями, конкретизируя смысловую установку и приходя к пониманию новых предметных связей и явлений, оценивает и сужает область поиска решения проблемы, а вероятность позитивного исхода творческого процесса повышается.

Из приведенных выше суждений также следует и тот вывод, что действия, реализуемые в творческом процессе, в значительной степени направлены не на непосредственное разрешение проблемной ситуации, а на достижение понимания ее значения и существа, на адекватную организацию творческих усилий. Как следствие, если рассматривать внешние для субъекта средства организации и обеспечения творческого процесса, необходимо отметить, что эти средства должны в наибольшей степени способствовать именно прояснению проблемной ситуации, раскрытию ее наиболее существенных сторон и особенностей. Причем эта организация должна относиться не только к объективным параметрам ситуации, но и к самому субъекту творчества, как включенному в проблемную ситуацию.

Выводы

1) В общем случае творческий процесс может рассматриваться как направленный процесс снятия неопределенности проблемной ситуации – ситуации, в которую необходимым образом включен и сам субъект творчества. С

точки зрения представления о психическом как о процессе, в проблемной ситуации человеком переживаются и рационально устанавливаются противоречия в реализации течения психических процессов.

2) Направленность в реализации творческого процесса задается смысловыми установками, формируемыми в соответствии с текущими переживаниями человека на основании соответствующих проблемной ситуации личностных ценностей, принципов, мотивационных линий.

3) В качестве одной из важнейших функций психологической установки в организации творческого процесса может рассматриваться функция выделения континуума потенциально значимой для решения задачи информации, относящейся к событиям и явлениям из настоящего, прошлого и будущего.

4) Творческий процесс может представляться как процесс конкретизации направляющей его психологической установки соответственно с устанавливаемым субъектом смыслом проблемной ситуации.

Список использованных источников

1. Ильин Е.П. Психология творчества, креативности, одаренности / Е.П. Ильин – СПб.: Питер, 2011. – 448 с.
2. Моляко В.А. Творческая конструктология (пролегомены) / Моляко В.А. – К.: Освіта України, 2007. – 388 с.
3. Слитинская Л.И. Бессознательное психическое и творческий процесс // Бессознательное (The unconscious): Природа, функции методы исследования в 4-х т. [под ред. Ф.В. Бассина, А.С. Прангшвили, А.Е. Шерозия]. – Т. 4. / Л.И. Слитинская. – Тбилиси, 1985. – С. 307–317.
4. Лебедев В.И. Экстремальная психология / Лебедев В.И. – М.: Юнити, 2001. – 431 с.
5. Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Основания синергетики. Человек, конструирующий себя и свое будущее / Е.Н. Князева, С.П. Курдюмов – М.: КомКнига, 2006. – 232 с.
6. Брушлинский А.В. Психология субъекта / Брушлинский А.В. – М.: «Алетейя», 2003. – 272 с.
7. Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. Человек и мир / С.Л. Рубинштейн – СПб.: Питер, 2003. – 512 с.
8. Узнадзе Д.Н. Экспериментальные основы психологии установки / Узнадзе Д.Н. – Тбилиси: Изд-во АН Грузинской ССР, 1961. – 211 с.
9. Асмолов А.Г. Деятельность и установка / Асмолов А.Г. – М.: Издательство Московского университета, 1979. – 150 с.
10. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность / Леонтьев А.Н. – М.: Смысл; «Академия», 2004. – 352 с.
11. Плохих В.В. Психология временной регуляции деятельности человека: [монография] / Плохих В.В. – Донецк : Ландон XXI, 2011. – 412 с.
12. Мамардашвили М. К. Психологическая топология пути. М. Пруст. «В поисках утраченного времени» / Мамардашвили М. К. – СПб. : Изд. Русского Христианского гуманитарного института, 1997. – 572 с.
13. Вертгеймер М. Продуктивное мышление / Вертгеймер М. ; [пер. с англ. С.Д. Латушкина]. – М.: Прогресс, 1987. – 336 с.
14. Середя Г.К. Избранные психологические труды: [сборник] / Середя Г.К.; [сост. Е.Ф. Иванова, Е.В. Заика]. – Х.: ХНУ им. В.Н. Каразина, 2010. – 352 с.

Отримано 20.06.2014 р.